

Когда Валлетта огляделась и поняла, что входа вообще нет, ей пришлось смириться с реальностью.

«Волшебная башня, верхний этаж...»

Было ясно, что это комната Рейнхардта.

Об этом также неоднократно упоминалось в книге. Он сидел там на стуле перед этим окном, глядя на мир людей, наслаждаясь их испытаниями и решая их судьбы.

Хотя теперь он занимает должность Хозяина Магической Башни, вскоре он проснется как Трансцендент. Так называют тех, кто достиг уровня, намного превышающего человеческие способности.

— Ты проснулась?

— Ах!

Она вздронула.

Валлетта заставила свое окоченевшее тело повернуться к голосу, который будто царапал ее слух.

Она увидела полупрозрачного мужчину, одетого в темно-зеленую мантию и капюшон, скрывавший лицо.

Он открыл рот, когда Валлетта сделала шаг назад, сузил глаза и окинул ее подозрительным взглядом.

— Господин приказал мне приготовить для вас еду, если вы голодны.

— Я хочу выбраться отсюда.

— Это невозможно.

— Поскольку вы вошли, должен быть выход.

— Это невозможно.

Валлетта коснулась своего лба, глядя на мужчину, который даже не был машиной, повторяя

одни и те же слова снова и снова.

Она знала, кто стоял перед ней. Призрак Волшебной Башни, в книге его еще называли Джинн, смотритель, компонент или бесполезная сущность. Его можно было описать несколькими словами. И то, как с ним обращались, тоже было нехорошо.

Но на самом деле все обстоит немного иначе. Он был одним из двенадцати магов, построивших эту Волшебную Башню.

Говорят, что он так любил Волшебную Башню, что вложил в нее половину своей маны, и это сделало его ни мертвым, ни живым.

Каспелиус.

Ближе к концу романа Райнхардт обнаружил, что этот человек, чье имя записано в учебниках по истории, все еще жив. Это он узнал свое истинное лицо.

«Но это не меняет того факта, что с ним обращаются как с собакой».

Валлетта вздохнула.

Если бы ее схватили таким образом, она бы попыталась сбежать, но ей, честно говоря, надоело думать, что с ней все будет в порядке.

— Ты собираешься вот так меня запереть?

— Это решать Господину.

— Даже если это было против моей воли? — сказала Валлетта, скрестив руки на груди, и Каспелиус замолчал.

Больше он ничего не сказал. Вместо этого он просто стоял там, как вкопанный, и смотрел на Валлетту. Это Валлетта не выдержала разочарования и снова заговорила.

— Отпусти меня.

— Это невозможно.

— Тогда позови Райнхардта.

Как только Валлетта замолчала, пол засиял, и Райнхардт появился в ужасном наряде.

Пятна крови на его щеке и руках давно исчезли.

Рейнхард широко улыбнулся, как только увидел Валлетту.

— Ты проснулась раньше, чем я думал, Хозяйка.

Глаза Райнхардта были красиво прищурены.

Райнхардт не сильно изменился с тех пор, как перестал быть рабом. Он пошел в сторону Валлетты.

Валлетта молча посмотрела на него.

— Я не хочу быть здесь, так что отпусти меня.

— Разве вы не слишком прямолинейны, моя хозяйка?

— Я так много раз говорила тебе, что я не твоя хозяйка...

Рейнхардт хихикнул, услышав холодный голос Валлетты. Он уже знал это.

Однако всякий раз, когда он называл ее хозяйкой, она, казалось, понятия не имела, какое выражение лица у нее было.

Честно говоря, Рейнхардту всегда было любопытно, что означал ее взгляд: одновременно напуганный и полный ненависти.

— Убирайся.

Райнхардт посмотрел на Валлетту, пока говорил.

Конечно, это не ей он приказал уйти. Он обращался к Каспелиусу, который все еще стоял позади него.

Валлетта без труда заметила этот факт.

— Да.

Похоже, что так оно и было.

Каспелиус, который любит башню, подчиняется приказам Рейнхардта по одной конкретной причине. Не потому, что он — Райнхардт, а потому, что он — Хозяин Волшебной башни.

Взгляд Валлетты мгновение наблюдал за исчезающим Каспелиусом, затем снова обратился к Рейнхардту.

— Вы проголодались?

— ... Очень.

— Тогда, может, мы выпьем чашку чая?

Рейнхардт взмахнул рукой слева направо, и круглый стол и стул из чистого белого мрамора появились в пустой комнате, в которой нет ничего, кроме кровати.

Он, естественно, взял дымящийся чайник и наклонил его к чашке.

Налив чай в две чашки, он посмотрел на Валлетту, которая стояла без дела, и пододвинул стул.

— Пожалуйста сядьте.

Валлетта, тупо уставившаяся на его беззаботную улыбку, в конце концов со вздохом села на стул.

Несмотря на дрожащий взгляд Валлетты, на лице Рейнхардта застыла милая улыбка.

— Отпусти меня.

— Тебе некуда идти.

Рейнхардт пожал плечами.

Он попал в точку.